

Секция «История отечественного государства и права»

О значении терминов «видоки», «послухи» и «свидетели» в отечественном праве XI – XVI веков

Староверова Екатерина Вячеславовна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: 4staroverova@mail.ru

В историко-правовой литературе, как научной, так и учебной, устоялся взгляд на видоков и послухов Русской Правды как на две категории свидетелей. Согласно этой точке зрения, видоки - это «свидетели, в современном смысле слова очевидцы факта», а послухи - «это лица, которые слышали о случившемся от кого-либо, имеют сведения из вторых рук», либо свидетели доброй славы сторон, которые, не зная ничего о спорном факте, «должны были показать, что ответчик или истец - люди, заслуживающие доверия» [1]. Этот взгляд представляется не совсем верным.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что видоки - это лица, случайно присутствовавшие при совершении преступления или сделки (например, если сделка совершалась на торгу (ст. 37 Троицкого списка Русской Правды (далее - ТСРП)) [2]), в то время как послухи - это лица, специально приглашенные для совершения юридически значимых действий (для засвидетельствования сделки (ст. 47, 50, 52 ТСРП) - «грамотные послухи» [3], для участия в гонении следа в качестве понятых (ст. 77 ТСРП), для дачи показаний в суде (ст. 66, 85 ТСРП)). Применительно к судебному процессу термин «послух» используется для обозначения лица, имеющего процессуальный статус свидетеля. Термин «видок» в этом значении не используется. Именно к послухам, а не к видокам, Русская Правда предъявляет процессуальные требования («А послушства на холопа не складають...» (ст. 66 ТСРП) и т.д.). Процессуальные требования к послухам и их показаниям предъявляются также в позднейшем законодательстве (например, в Новгородской (ст. 22, 23, 35) [4] и Псковской Судных грамотах (ст. 20 - 24) [5] и Судебниках 1497 (ст. 48 - 51, 67) [6] и 1550 гг. (ст. 15 18, 99) [7]).

Как лица, присутствовавшие при совершении преступления или сделки, послухи, подобно видокам, также могут являться очевидцами факта. Более того, представляется, что видоки, т.е. очевидцы каких-либо действий, приглашенные позднее для дачи показаний в суде, приобретают статус «послухов», т.е. оба термина могут использоваться для обозначения одних и тех же лиц. Автор полагает, что именно поэтому, а не по причине непоследовательности или позднейших интерполяций, в Русской Правде встречаются статьи, в которых термины «видок» и «послух» используются фактически как синонимы (ст. 37, 39 ТСРП, ст. 2, 30 Академического списка Русской Правды [8]).

Итак, по мнению автора, в одной ситуации лицо может быть одновременно и видоком, и послухом (например, если оно было случайным очевидцем побоев и было приглашено в связи с этим в суд для дачи показаний), в другой - только послухом, но не видоком (например, если оно было специально приглашено для засвидетельствования сделки или давало показания в суде не в отношении фактических обстоятельств дела, а в отношении личности истца или ответчика, т.е. являлось свидетелем доброй славы). И, наконец, возможна третья ситуация, когда некое лицо стало видоком, но не стало послухом (например, очевидец преступления не явился в суд или не был допущен к даче показаний, поскольку являлся холопом). Т.е. в большинстве случаев термины «видок» и «послух» соотносятся примерно так же, как в современной действительности соотносятся термины «очевидец» (в бытовом смысле слова) и «свидетель» (в юридическом смысле слова, т.е. в значении

участника судопроизводства).

Следует заметить, что автор также не разделяет точку зрения, что позднейшее законодательство, в особенности законодательство Московского государства, «не различает послухов и видоков, именуя тех и других послухами» [1]. Термин «видок» в позднейших актах действительно не употребляется, однако множественность терминов, используемых для обозначения свидетелей, не исчезает в отечественном праве как минимум до середины XVI века. Так, например, Псковская судная грамота, независимо от термина «послухи», использует такие термины, как «суседи», «сторонние люди», «свидетели», «люди» (ст. 9, 27, 51, 55, 56), Судебник 1497 года - «добрые люди» и «свидетели» (ст. 46, 47), Судебник 1550 года - «знахари» и «свидетели» (ст. 79, 95), причем термин «свидетели» используется абсолютно в тех же ситуациях, в которых Русская Правда использовала термин «видоки». Та же самая множественность встречается в актах правоприменительной практики [9, 10, 11].

Источники и литература

- 1 История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. Ч.1. М. 2014. С. 73, 175.[2] Пространная редакция. Суд Ярославль Володимерич. Правда Руськая // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М. 1984. С. 64 – 73. [3] Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). СПб. 1884. С. 196. [4] Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М. 1984. С. 304 – 308. [5] Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М. 1984. С. 331 – 342. [6] Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. 1985. С. 54 – 62. [7] Судебник 1550 года // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. 1985. С. 97 – 120. [8] Краткая редакция. Текст по Академическому списку. Правда Роськая // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М. 1984. С. 47 – 49. [9] Акты Русского государства 1505 – 1526 гг. / отв. ред. А.А. Новосельский, Л.В. Черепнин. М. 1975. 18 – 21, 66 – 68, 194 – 197 и др. [10] Акты социально-экономической истории Северовосточной Руси конца XIV – начала XVI в. / отв. ред. Б.Д. Греков. М. 1952. С. 289, 290, 476, 477, 488 – 494 и др. [11] Мейчик Д.М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. Их форма, содержание и значение в истории русского права. М. 1883. С. 50 – 54.